

МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЕС И ПЕРСПЕКТИВЫ ОТНОШЕНИЙ С РОССИЕЙ

Нурлан Алиев
Декабрь 2020

Установку российского флага на дне Северного Ледовитого океана в 2007 году можно считать поворотным моментом, когда внимание международного сообщества обратилось к Арктике.

ЕС переживает непростые времена в отношениях с Россией, а также другими государствами арктического региона. Тем не менее есть и возможности для сотрудничества, несмотря на ухудшение отношений ЕС и России после 2014 года.

Рост влияния России в Арктике, а также напряженность между Москвой и Брюсселем по другим международным вопросам поставили под сомнение их сотрудничество в регионе.

СОДЕРЖАНИЕ

Арктическая политика ЕС и перспективы отношений с Россией	3
Арктическая политика ЕС	3
Точка зрения России	5
Перспективы отношений	7

АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЕС И ПЕРСПЕКТИВЫ ОТНОШЕНИЙ С РОССИЕЙ

Нурлан Алиев

Во время российской экспедиции на Северный полюс в августе 2007 года на дне Северного Ледовитого океана был установлен российский триколор. «Результаты российской полярной экспедиции к Северному полюсу должны лечь в основу позиции России при решении вопроса о принадлежности нам этой части арктического шельфа», — заявил тогда президент России Владимир Путин.¹ Установка российского флага символически может стать поворотным пунктом в международном внимании к Арктике.

С тех пор ЕС также систематически формировал, публиковал и пересматривал не только свою арктическую политику, но и свои отношения с Россией. С 2007 года политика ЕС в отношении Арктики эволюционировала от рассмотрения последствий изменения климата и внимания к вопросам легитимности и влияния в этом регионе до более позднего подхода, который подчеркивал права и обязанности ЕС в регионе. Важная цель для ЕС — стать законным и полноправным партнером в арктических делах.² Европейский союз по-прежнему сталкивается с трудностями, особенно в отношениях с Россией, а также и с некоторыми другими арктическими государствами. Тем не менее, несмотря на ухудшение отношений между ЕС и Россией после 2014 года, в регионе есть и возможности для сотрудничества.

Основными направлениями арктической политики ЕС являются охрана окружающей среды, сотрудничество в экономических проектах и проектах по спасению среды, а также признание Брюсселем законных прав арктических го-

сударств. Кроме того, у ЕС есть существенные финансовые, технологические и экспертные ресурсы, которые жизненно важны для развития арктических проектов России. Все эти факторы, безусловно, дали толчок развитию отношений. Тем не менее усиление влияния России в Арктике, а также напряженность в отношениях между Москвой и Брюсселем по другим вопросам затрудняли взаимодействие. В этой связи в настоящем исследовании рассматриваются проблемы и возможности сотрудничества России и ЕС, а также проводится сопоставление их политики в отношении Арктики.

АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЕС

С 2007 года Брюссель публикует информацию, заключения и заявления относительно своей арктической политики. Интегративный документ «Комплексная политика Европейского союза в Арктике» был выпущен комиссией в апреле 2016 года. В последнем сообщении от 2016 года говорилось, что он основан на предыдущих инициативах. Как следует из данных последнего совместного сообщения ЕС, политика нацелена на развитие международного сотрудничества в вопросах реагирования на последствия изменения климата, которые затронули уязвимую окружающую среду Арктики, а также на поощрение устойчивого развития и содействие ему, особенно в европейской части Арктики.

В сообщении говорится, что в 2014 году Европейский совет и парламент обратились к Европейской комиссии и Верховному представителю ЕС по иностранным делам и политике безопасности с просьбой разработать комплексную стратегию по арктическим вопросам и выработать более согласованные рамки для программ действий и финансирования ЕС. В ответ на это предлагается следующая комплексная арктическая политика

1 РИА. 2007. «Итоги „Арктики-2007“ должны лечь в основу решения по шельфу — Путин», 07.08.2007, <https://ria.ru/20070807/70526260.html>. См. также: ТАСС. 2017. «Участники „Арктики-2007“ спустя 10 лет рассказали о лежащем на дне океана флаге Петербурга», <https://tass.ru/obschestvo/4457654>.

2 Kristine Offerdal. 2011. "The EU in the Arctic: In Pursuit of Legitimacy and Influence". *International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis*. Volume: 66 issue: 4, page(s): 861–877. doi.org/10.1177/002070201106600414. P. 862.

ЕС в трех приоритетных областях:

1. **Изменение климата и охрана окружающей среды Арктики.**
2. **Устойчивое развитие Арктики и соседних областей.**
3. **Международное сотрудничество по арктическим вопросам.**³

В сообщении также подчеркивается, что ЕС должен уделять особое внимание исследованиям, науке и инновациям, которые будут играть ключевую роль по всем трем вопросам. Действия в приоритетных областях должны способствовать реализации повестки дня 2030 и соответствовать 17 целям в области устойчивого развития, которые были приняты Организацией Объединенных Наций в сентябре 2015 года. Недавно в программу работы комиссии была включена подготовка нового совместного сообщения по Арктике, которое будет опубликовано в четвертом квартале 2021 года.⁴

Более того, в последние годы несколько стран – членов ЕС также опубликовали основы национальной арктической политики. Дания, Финляндия, Германия, Италия, Польша, Швеция, Нидерланды, Франция и Испания выпустили документы по арктической или полярной политике в 2016 году. Недавно Швеция подготовила свою обновленную арктическую стратегию, а выход новой арктической стратегии Дании запланирован на 2021 год.⁵ В 2019 году Германия выпустила новые межведомственные руководства арктической политики, которые предполагают ответственность, создание доверия и формирование будущего в регионе.⁶ Следует отметить, что основные арктические приоритеты государств – членов ЕС соответствуют целям арктической политики Союза. Однако в некоторых случаях государства – члены ЕС не проявляют готовности передавать Европейскому

союзу свои полномочия по вопросу принятия решений по Арктике.

Расширение возможностей использования богатых арктических ресурсов в результате таяния льдов оказывает огромное влияние на участие ЕС в этом регионе. Более того, перспективы навигационных возможностей в арктических водах побуждают ЕС отстаивать принцип свободы судоходства по арктическим морским путям и избегать его нарушения арктическими прибрежными государствами, таких как Россия и Канада, в отношении других стран.⁷

Если говорить коротко, то интересы ЕС в Арктике в основном касаются экологической безопасности, природных ресурсов (энергетических и биологических), свободных судоходных путей, статуса постоянного наблюдателя в Арктическом совете. Цели ЕС «охватывают как защиту окружающей среды и поддержку многостороннего управления, так и содействие региональному развитию и защите интересов судоходства».⁸ Кроме того, сталкиваясь с новыми вызовами в Арктике, «ЕС готов поделиться своим опытом в борьбе с изменением климата, в продвижении устойчивого развития и многосторонних подходов. В дополнение к вышеперечисленному следует отметить выдающуюся работу в области науки и исследований, в которой Союз финансирует большое количество международных проектов».⁹ Следует подчеркнуть, что по всем вышеупомянутым вопросам ЕС придется взаимодействовать, в том числе с Россией.

ЕС намерен поддерживать стабильные отношения с восемью арктическими государствами. Члены ЕС – Дания, Финляндия и Швеция – это те, кто в основном влияет на европейский подход к региону. ЕС подписал Соглашение о Европейском экономическом пространстве (ЕЭЗ) с Норвегией и Исландией в 1994 году, поэтому эти

3 The Joint Communication: A new integrated EU policy for the Arctic adopted, 27 April 2016, Brussels, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_16_1539.

4 2021 Commission work programme – from strategy to delivery, Press release, 19 October 2020, Brussels, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_1940.

5 Hilde-Gunn Bye. 2020. "Sweden Launches New Arctic Strategy", October 2, <https://www.highnorthnews.com/en/sweden-launches-new-arctic-strategy>; The Ministry of Foreign Affairs of Denmark, "The Arctic" <https://um.dk/en/foreign-policy/the-arctic/>.

6 Federal Foreign Office. 2019. "German Arctic policy guidelines: Assuming responsibility, creating trust, shaping the future". August 21, Press release, <https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/maas-arctic-policy-guidelines/2240022>.

7 Andreas Raspotnik and Bettina Rudloff. 2012. "The EU as a shipping actor in the Arctic Characteristics, Interests and Perspectives". Working Paper FG 2, 2012/ Nr. 04, December 2012, <https://www.swp-berlin.org/en/publication/the-eu-as-a-shipping-actor-in-the-arctic/>; Andreas Raspotnik and Bettina Rudloff. 2013. "The EU as a Shipping Actor in the Arctic – Characteristics, Interests and Perspectives". January 17, <https://www.thearcticinstitute.org/eu-shipping-actor-arctic/>.

8 Andreas Maurer, Stefan Steinicke, Arno Engel, Stefanie Mnich, Lisa Oberländer. 2012. "The EU as an Arctic Actor? Interests and Governance Challenges", Report on the 3rd Annual Geopolitics in the High North – GeoNor – Conference and joint GeoNor workshops, Berlin, 22–24 May, p. 16, https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/projekt_papiere/Mrr_GeoNor_Conference_Report_L1212.pdf.

9 Elena Conde Perez and Zhaklin Valeriya Yaneva. 2016. "The European Arctic policy in progress". Polar Science. Volume 10, Issue 3, September 2016, pp. 441–449, p. 444.

государства также являются членами Европейской ассоциации свободной торговли. ЕС рассматривает США и Канаду в качестве стратегических партнеров, а Арктика является одной из многих актуальных тем для дальнейшего сотрудничества с Россией. Хотя ЕС признает законные интересы арктических государств, он рассматривает регион с глобальной точки зрения. Заключение Совета ЕС по арктической политике Союза от 9 декабря 2019 года гласит:

«Совет признает первостепенную ответственность арктических государств за развитие Арктики, но также считает, что многие из проблем, которые затрагивают регион, носят глобальный характер и более эффективно могут быть урегулированы посредством регионального или многостороннего сотрудничества, в частности Арктического совета, и в том числе через систему ООН. Совет отмечает, что Европейскому союзу следует и впредь вносить существенный вклад как на региональных, так и на многосторонних форумах, которые занимаются вопросами Арктики, в частности в рамках Арктического совета, Совета Баренцева/Евроарктического региона, Северного измерения и программы приграничного сотрудничества в регионе. Также Совет приветствует как инициативы и действия ЕС, такие как Арктический форум, проведенный в Умео, Швеция, 3–4 октября 2019 года, так и действия государств – членов в этой области».¹⁰ Три вопроса особенно важны для арктической политики ЕС и ее роли в регионе: международные события, особенно заинтересованные стороны внутри ЕС и за его пределами и политика ЕС в других проблемных областях, которые имеют последствия для Арктики через институциональные механизмы ЕС.¹¹

ЕС рассматривает статус постоянного наблюдателя Арктического совета как инструмент, узаконивающий его участие в делах, которые касаются Арктики, и использует его в качестве важной межправительственной платформы для обсуждения проблем, связанных с Арктикой. Хотя ЕС получил статус «принципиального наблюдателя» (это означает, что, несмотря на невозможность участия в принятии окончательного решения, на практике ЕС имеет такие же права, как и любой другой наблюдатель) на совещании министров в Кируне, желание стать официальным наблюдате-

лем «приобретает все большее значение и актуальность, поскольку считается, что такой статус обеспечит ЕС желаемую легитимность в качестве арктического субъекта, голос которого будет достаточно весомым, чтобы быть услышанным и обладать способностью влиять на дискуссии по поводу будущего этого региона».¹² Россия и Канада в последние годы оспаривали подтверждение статуса ЕС как наблюдателя. Несмотря на то что Канада и ЕС разрешили свои разногласия по поводу запрета на импорт канадских изделий из меха тюленей и Канада официально сняла свое вето на встрече на уровне министров в Икалуите в апреле 2015 года, геостратегические интересы России привели к тому, что Москва заблокировала этот процесс.¹³ Это был ответ России на санкции ЕС после вторжения России в Украину. Отношения между Россией и ЕС неуклонно ухудшались с сентября 2015 года, когда Брюссель ввел против России санкции, которые могли помешать ее арктической деятельности.¹⁴ Однако вето России было связано не только с напряженностью в отношениях с Западом после 2014 года. Еще до 2015 года Россия критически воспринимала членство ЕС в качестве наблюдателя в Арктическом совете. По словам Кристин Оффердал, именно Россия, а не Канада, возможно, чувствовала наибольший дискомфорт, позволяя ЕС приближаться к Арктике в 2008–2011 годах. «Россия сыграла важную роль в принятии Арктическим советом решения о разработке критериев для постоянных наблюдателей и, следовательно, отсрочке принятия решения о статусе ЕС».¹⁵

ТОЧКА ЗРЕНИЯ РОССИИ

Вышеупомянутые аспекты арктической политики ЕС поднимают вопрос об отношениях с Россией. Как совместная повестка дня ЕС может быть применима к развитию отношений с Россией в условиях растущей напряженности между РФ и Западом после 2014 года?

В настоящее время Россия более ограничена в финансовых ресурсах для своих экономических проектов в Арктике. Кроме того, российским не-

¹⁰ General Secretariat of the Council, "Council Conclusion on the EU Arctic policy", 9 December 2019, <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/12/09/eu-arctic-policy-council-adopts-conclusions/>.

¹¹ Kristine Offerdal. 2011. "The EU in the Arctic: In Pursuit of Legitimacy and Influence". *International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis*. Volume: 66 issue: 4, page(s): 861–877. doi.org/10.1177/002070201106600414., p. 876.

¹² Elena Conde Perez and Zhaklin Valerieva Yaneva. 2016. "The European Arctic policy in progress". *Polar Science*. Volume 10, Issue 3, September 2016, pp. 441–449, p. 445.

¹³ Fernando Garcés De Los Fayos. 2015. "The outcome of the ninth Arctic Council ministerial meeting", [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2015/549036/EXPO_ATA\(2015\)549036_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2015/549036/EXPO_ATA(2015)549036_EN.pdf)

¹⁴ Lily Haines. 2015. "EU bid to become Arctic Council observer deferred again", May 04, <https://barentsobserver.com/en/arctic/2015/05/eu-bid-become-arctic-council-observer-deferred-again-04-05>.

¹⁵ Kristine Offerdal. 2011. "The EU in the Arctic: In Pursuit of Legitimacy and Influence". *International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis*. Volume: 66 issue: 4, page(s): 861–877. doi.org/10.1177/002070201106600414., p. 870.

фтяным компаниям нужны технологии и новые идеи для добычи ресурсов из более труднодоступных месторождений Арктики. Это особенно актуально, когда речь заходит об офшорной зоне, поскольку большая часть российского опыта в области добычи нефти и газа до сих пор была сосредоточена главным образом на месторождениях в российской тундре в Сибири.¹⁶

Россия существенно заинтересована в сохранении стабильности в Арктике в связи с потребностью в иностранных инвестициях и в офшорной технологии добычи нефти и газа в суровых условиях Арктики. Но политика Москвы в отношении Украины и Сирии, ее повышенное внимание к Арктике и рост напряженности в отношениях с Западом в целом ставят под сомнение заявленное ею намерение отделять экономику от политики. В этом отношении российские экономические проекты в Арктике также пострадали от санкций Запада, в том числе со стороны ЕС. Хотя у России есть возможности диверсифицировать своих энергетических партнеров, например, Китай и другие крупные игроки в Азии могут в определенной степени предоставить альтернативные финансовые источники и технологии, однако западные инвестиции, технологии и накопленный опыт заменить не так легко. Кроме того, несмотря на расширение сотрудничества между Россией и Китаем и другими азиатскими государствами в ряде областей, логично утверждать, что Москве также необходимо диверсифицировать импорт из Китая. Это, кроме того, сможет помочь ей наладить отношения с ЕС. Однако проблемы существуют, и они зависят от самой арктической политики России.

После изменений во внешней политике в области безопасности России в 2008 году усложняющаяся экономическая ситуация нашла отражение в ее официальных документах. Если мы сравним последние российские документы по безопасности с предыдущими, то в них можно будет обнаружить усиление тенденции мышления «осажденной крепости». Рост напряженности в отношениях с Западом также находит отражение в официальных документах безопасности России.¹⁷ Рост напряженности в отношениях с

Соединенными Штатами и одновременно развитие отношений с Китаем, экономические вызовы, обострение необходимости обеспечения безопасности в Арктике и новые перспективы добычи природных ресурсов в результате изменения климата — все это рассматривается в рамках арктической политики России в последние годы.

Арктика, известная своими огромными запасами углеводородов и биологических ресурсов, а также наличием Северного морского пути чрезвычайно важна для России. В последние годы в результате изменения климата в Арктике появились такие возможности, как успешная реализация экономических проектов в области природных ресурсов и развитие транспортной системы СМП. Понимание этих экономических выгод подталкивает Россию к усилению своего военного присутствия в этом регионе.¹⁸ Однако потребность в инвестициях в стратегические экономические проекты, недостатки в инфраструктуре, огромные проблемы с социальным благополучием и благосостоянием населения российского Арктического региона — это ахиллесова пята Москвы. Арктическая зона, в которой проживает чуть более 1,5% населения страны, составляет почти 10% ВВП России за счет добычи нефти и газа, 10% всех инвестиций и демонстрирует высокие темпы роста производительности труда и заработной платы. Кроме того, по данным министерства развития Дальнего Востока, все ключевые показатели, которые характеризуют качество жизни населения (бедность, безработица и так далее), находятся на уровне ниже среднего по стране. В итоге люди бегут с Севера — за последние 15 лет его население сократилось на 0,3 миллиона человек.¹⁹ В новой российской государственной программе развития Арктики на 2021–2024 годы делается упор на частные инвестиции в размере до 490 млрд рублей и на международное сотрудничество. Для привлечения частных инвесторов обещано предоставить специальные инвестиционные контракты и провести модернизацию инфраструктуры.²⁰ Благодаря участию ЕС можно удовлетворить потребности России в инвестициях, технологиях и экспертных знаниях.

019.1689827.

18 Sliwa, Zdzislaw and Aliyev, Nurlan. 2020. "Strategic Competition or Possibilities for Cooperation between the United States and Russia in the Arctic", *The Journal of Slavic Military Studies*, 33:2, 214–236, <https://doi.org/10.1080/13518046.2020.1763132>.

19 Козлов, Александр. 2019. «Стратегия идет на Север», *Российская газета* — Федеральный выпуск № 266 (8024), 25.11.2019, <https://rg.ru/2019/11/25/rossiia-opredelila-nacionalnye-interesy-v-arktike.html>.

20 «Минвостокразвития подготовило проект новой госпрограммы по развитию Арктики на 2021–2024 годы», 24.09.2020, <https://minv.gov.ru/press-center/news/28091/>.

16 Olesen, M. R. 2015. "Common and competing interests", *ISSUE Report 24 Arctic Security Matters*. EU Institute for Security Studies, pp. 43–51, p. 44, <https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Report%2024.pdf>.

17 Aliyev, Nurlan. 2019. "Determinants of Russia's Political Elite Security Thought: Similarities and Differences between the Soviet Union and Contemporary Russia", *Problems of Post-Communism*, Version of Record of an article published by Taylor & Francis Group in *Problems of Post-Communism* on 17/12/2019: <https://doi.org/10.1080/10758216.2>

Все эти проблемы рассматриваются в недавно утвержденном официальном документе. Хотя в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» используются базовые аспекты «Основных государственных принципов до 2020 года», есть и преобразования, которые соответствуют изменениям во внешней политике в области безопасности, а также отвечают современным экономическим и социальным потребностям страны.²¹ Одним из основных новшеств последнего документа является глава «Оценка состояния национальной безопасности в Арктике» и статьи 7 и 8 – «Основные угрозы национальной безопасности в Арктике» и «Основные вызовы в обеспечении национальной безопасности в Арктике». Хотя отмечена деятельность «некоторых стран» (не уточняется, каких именно, но подразумеваются Соединенные Штаты и их союзники по НАТО) в качестве вызовов для национальной безопасности России, все перечисленные угрозы имеют внутреннюю основу и связаны с экономическими и социальными проблемами.²² Говоря языком российского чиновничества, вызов – это беспокойство, в то время как угроза представляет собой серьезную опасность и может спровоцировать конфликты или огромные социальные и экономические катастрофы. В качестве основных угроз в документе указываются социальные, экономические, инфраструктурные и экологические проблемы.²³ Однако новая глава и статьи, которые касаются безопасности, в «Основах государственной политики до 2035 года» также демонстрируют стремление России отстаивать свои интересы в Арктике. Этот аспект является главным отличием нового документа от «Основ государственной политики до 2020 года». Тем не менее основные проблемы и цели их решения, которые предлагаются в этом документе, связаны с экономическими и социальными вопросами.

Кроме того, недавно президент РФ утвердил Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной

безопасности на период до 2035 года. Несмотря на то что сделан акцент на безопасности российской Арктической зоны, подчеркивается и роль арктических природных ресурсов, особенно газа и нефти, развития СМП, а также необходимость адаптации российской арктической экономики и инфраструктуры к вызовам, которые возникают в результате климатических изменений. В качестве основных угроз отмечены социальные, экологические и военные. Вместе с тем в основном российском арктическом документе также отмечается важность развития многовекторных отношений в целях «сохранения Арктики в качестве территории мира, стабильности и взаимовыгодного сотрудничества». Кроме того, прозвучал ряд позитивных призывов к региональному сотрудничеству и усилиям по обеспечению успеха предстоящего председательства России в Арктическом совете, отмечены социально-культурные проекты, ориентированные на коренное население, а также то, что необходимо сделать для экономического и социального развития на региональном уровне.²⁴ Для достижения поставленных целей жизненно важное значение имеет международное сотрудничество и привлечение иностранных инвестиций. В этом плане развитие отношений между РФ и ЕС в Арктике отвечает интересам Москвы.

ПЕРСПЕКТИВЫ ОТНОШЕНИЙ

В некоторой степени совместная программа действий ЕС могла бы смягчить напряженность между Россией и Западом в Арктике. По словам Миккеля Рунге Олесена, в качестве «мягкой силы», без прямых территориальных интересов, кроме как через его государства – члены, вовлечение ЕС в Арктику может показаться не столь опасным для России, как, например, участие в делах региона других государств или военных организаций, таких как НАТО.²⁵

Несмотря на сложности во взаимоотношениях РФ и ЕС, компании Евросоюза участвуют в проектах, связанных с СПГ и нефтью в россий-

21 Aliyev, Nurlan. 2020. "Development in Difficult Times: Russia's Arctic Policy Through 2035", Russian Analytical Digest (RAD), No. 255. September, <https://css.ethz.ch/en/publications/rad.html>.

22 Kremlin.ru. 2020. «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года», стр. 3–4, <http://kremlin.ru/acts/news/62947>.

23 Aliyev, Nurlan. 2020. "Development in Difficult Times: Russia's Arctic Policy Through 2035", Russian Analytical Digest (RAD), No. 256. September 5, pp. 2–6, <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/RAD256.pdf>.

24 Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», [Http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033](http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033).

25 Olesen, M. R. 2015. "Common and competing interests", ISSUE Report 24 Arctic Security Matters. EU Institute for Security Studies", pp. 43–51, p. 49, <https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Report%2024.pdf>.

ской Арктике.²⁶ Несмотря на продление западных санкций, направленных против российской нефтегазовой промышленности, французская компания Total приобрела 10% акций в проекте «Ямал СПГ», немецкая Siemens и итальянская Saipem получили многомиллиардные контракты на помощь в проектировании и строительстве «Арктик СПГ-2».²⁷ Следует отметить, что основная часть природного газа, добываемого на Ямале и Гыдане, ориентирована на рынок ЕС. НОВАТЭК экспортирует большую часть своего Ямальского СПГ в страны ЕС, а «Газпром» построил новые мощные трубопроводы, в том числе Бованенково — Ухта и Северный поток, которые связаны с Европой.²⁸

Одной из областей, в которых ЕС играет важную роль, является международное научное сотрудничество на основе транснационального доступа к исследовательской инфраструктуре и открытым данным. Европейская комиссия разрабатывает карту всего морского дна и прилегающей к нему водной толщи в нескольких разрешениях. Европейская сеть морских наблюдений и данных (EMODnet) работает более чем со 100 организациями, в том числе из Исландии, Норвегии и России, чтобы сделать их морские данные более доступными, функционально совместимыми и полезными для конечных пользователей, а также чтобы обеспечить доступ ко всем данным через единый веб-портал.²⁹ Этот проект находится на завершающем этапе разработки (этап III, который заканчивается в 2021 году) в целях создания целостной цифровой карты в нескольких разрешениях всего морского дна европейских вод.³⁰

Более того, в 2021–2023 годах Россия намерена провести свое второе председательство в Арктическом совете. Это также может дать импульс развитию отношений между ЕС и Россией. Однако сложно сказать, сможет председательство России смягчить ее позицию относительно наде-

ления ЕС статусом постоянного наблюдателя или нет. Не исключено, что в этом вопросе Москва попытается договориться с Брюсселем о смягчении санкций против России в обмен на свое согласие по вопросу членства ЕС в качестве наблюдателя.

Несмотря на усилия правительства России по привлечению большего объема инвестиций, как локальных, так и иностранных, реализация ряда экономических проектов в регионе все еще остается сложной задачей. Как ни парадоксально, это зависит от другого важного для России аспекта Арктики — стратегического значения этого региона. С одной стороны, российскому правительству необходимы инвестиции для реализации энергетических и инфраструктурных проектов, а с другой — в российской арктической зоне и ее географическом положении есть несколько стратегических военных баз. И это подталкивает правительство к тщательному контролю, особенно иностранных компаний, поскольку во многих случаях инвестиции, в отличие от вопросов безопасности, предполагают открытость. Это создает дилемму для Москвы.³¹ Наличие этой дилеммы влияет на экономические проекты российской Арктической зоны, а также на перспективы ее международных экономических отношений, в том числе с ЕС. Тем не менее развитие отношений между ЕС и Россией становится необходимым условием для развития международного сотрудничества в Арктике, хотя РФ в настоящее время является непростым партнером для ЕС в регионе. Но, несмотря на проблемы, существуют также и возможности развития отношений между ЕС и Россией в Арктике. Однако это развитие может иметь место только при условии, если со стороны России не будет никаких неожиданных ходов, которые бросили бы вызов интересам ЕС в регионе в ближайшие годы. Вероятнее всего, определяющими факторами отношений между двумя сторонами в Арктике в ближайшие годы будут возможные решения российской дилеммы безопасности и экономических преимуществ международного сотрудничества и дихотомия Европейского союза в вопросах его ценностей, интересов государств — членов, союзников и преимуществ сотрудничества с Россией по экономическим проектам.

26 Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса. 2019. «Богатства Арктики», 16 декабря, http://www.odu.ru/tek_russia/articles/1/668/.

27 Humpert, Malte. 2020. "Novatek Arctic LNG 2 Project Remains on Schedule Despite Impact of Covid-19", June 30, <https://www.highnorthnews.com/en/novatek-arctic-lng-2-project-remains-schedule-despite-impact-covid-19>.

28 Staalesen, Atle. 2020. "Novatek adds several trillion cubic meters to its Arctic reserves", January 8, <https://thebarentsobserver.com/en/industry-and-energy/2020/01/novatek-adds-several-trillion-cubic-meters-its-arctic-reserves>.

29 Commission release Integrated European Union Policy for the Arctic, April, 2016, <http://eurogoos.eu/2016/04/27/commission-release-integrated-european-union-policy-for-the-arctic/>.

30 EMODnet, <http://eurogoos.eu/emodnet/>.

31 Aliyev, Nurlan. 2020. "Development in Difficult Times: Russia's Arctic Policy Through 2035", Russian Analytical Digest (RAD), No. 256. September 5, pp. 2–6, <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/RAD256.pdf>.

ОБ АВТОРЕ

Нурлан Алиев — внештатный исследователь, с 2000 по 2017 занимался аналитической работой в различных государственных, негосударственных и международных организациях. Область его исследований сосредоточена, в первую очередь, на внешней политике и политике безопасности России, Арктике, постсоветских странах, стратегических исследованиях и асимметричной войне. Нурлан – обладатель докторской степени по философии и исследованиям безопасности.

Контакт для связи: @anurlan

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

© 2020

Издатель:

Фонд Фридриха Эберта в России

Яузский Бульвар 13/3 | 109028 Москва
Россия

Коммерческое использование материалов, изданных Фондом имени Фридриха Эберта (FES), без письменного согласия FES не разрешается. Мнения, высказываемые в данной публикации, могут не совпадать с позицией Фонда имени Фридриха Эберта.

АННОТАЦИЯ

Усилия российского правительства по привлечению большего количества инвестиций, как российских, так и иностранных, реализация ряда экономических проектов в регионе по-прежнему представляет собой серьезную проблему. С одной стороны, российскому правительству нужны инвестиции для реализации энергетических и инфраструктурных проектов, но с другой стороны, в российской арктической зоне есть несколько стратегических военных баз. Поскольку инвестиции любят открытость, а из-за соображений безопасности во многих случаях нужны ограничения, перед Москвой возникает дилемма. Её существование влияет на экономические проекты в российской Арктической зоне, а также на перспективы её экономических отношений с другими государствами, в том числе с ЕС.

Председательство России в Арктическом совете в 2021-2023 годах может послужить импульсом для развития отношений между ЕС и Россией. Однако трудно предсказать, смягчит ли Россия позицию по вопросу признания ЕС в качестве постоянного наблюдателя за время своего председательства. Не исключено, что в этом вопросе Москва будет торговаться с Брюсселем, потребовав смягчения санкций в обмен на изменение позиции по признанию статуса наблюдателя за ЕС.

Несмотря на проблемы, для развития отношений между ЕС и Россией в Арктике существуют возможности. Но они могут быть реализованы только при условии, если со стороны России не будет никаких неожиданных шагов, которые бросили бы вызов интересам ЕС в регионе в ближайшие годы. Скорее всего, российская дилемма о приоритете безопасности или преимуществ от экономического сотрудничества, а также внутренняя раздвоенность ЕС по вопросам ценностей, интересов стран-членов, его союзников и выгоды от сотрудничества с Россией по экономическим проектам будут определять отношения между двумя державами в Арктике в ближайшем будущем.